

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УЧЕНИЯХ
АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА И ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО**

Кубанский государственный университет

Beschastnyy M.A., Prosvetov S.Yu.

**INTERPRETATION OF PERSONALITY IN THE TEACHINGS
OF ARTHUR SCHOPENHAUER AND THOMAS A KEMPIS**

Kuban State University

Реферат: *Сравнивается учение о личности и одиночестве в творчестве Артура Шопенгауэра и в трактате Фомы Кемпийского «О подражании Христу». Отталкиваясь от исследований Жориса-Карла Гюисманса, авторы отмечают, что, на первый взгляд, существует определённое сходство в суждениях немецкого философа Артура Шопенгауэра и немецкого мистика Фомы Кемпийского. Однако, по их мнению, вопреки Гюисмансу, ключевым отличием в учениях является принципиальная разница в интерпретации сoterиологического значения для человека личности и природы Иисуса Христа. В мировоззрении Шопенгауэра самое большое наслаждение и удовлетворение человек может получить только от самого себя, и ничто другое не способно дать человеку большего. А в концепции Фомы Кемпийского человек, подражая Христу, получает не только самоудовлетворение от своей собственной личности, но и постигает через себя более возвышенную реальность, чем он сам, а именно, реальность Господа Бога.*

Ключевые слова: *Артур Шопенгауэр, Фома Кемпийский, немецкая мистика, личность, одиночество.*

Abstract: *This article compares the doctrine of personality and loneliness in the works of Arthur Schopenhauer and in the treatise of Thomas of Kempis «On the Imitation of Christi». The authors note a certain similarity in the judgments of the German philosopher Arthur Schopenhauer and the German mystic Thomas Kempisky. The authors state the differences in their views.*

Keywords: *Arthur Schopenhauer, Thomas a Kempis, german mysticism, personality, loneliness.*

¹ **Бесчастный Михаил Андреевич** – бакалавр теологии, магистрант истории Кубанского государственного университета.

² **Просветов Сергей Юрьевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, теологии и религиоведения Кубанского государственного университета.

Автором идеи сравнения учения об одиночестве и личности Артура Шопенгауэра и Фомы Кемпийского следует признать Жорис-Карла Гюисманса. В одной из своих самых известных работ – романе «Наоборот» – Гюисманс говорит о том, что работа «О подражании Христу» и учение Шопенгауэра родственны, однако, разница заключается в том, что Шопенгауэр в отличие от Фомы Кемпийского не пытается найти путь избавления от несчастья в мироздании [1, с. 330-332]. В этом сейчас и будем разбираться.

Следует обратить внимание на самих авторов сравниваемых концепций. Работа «О подражании Христу», написанная в начале XV в., является одной из самых известных в католическом мире и по сей день. Подлинный автор трактата в точности не установлен, чаще всего авторство приписывается Фоме Кемпийскому (мы будем следовать данной традиции), немецкому мистиком XIV-XV вв., представителю католического движения «Новое благочестие», существовавшего в эпоху жизни Фомы Кемпийского. Основой для западно-христианской мистики являются труды Псевдо-Дионисия Ареопагита [2]. Шопенгауэр же, в свою очередь, напротив, отчасти отходит от христианской парадигмы мышления и многое берёт из во-

сточного мировоззрения, прежде всего из древнеиндийских «Упанишад» [3], однако в целом его учение остаётся в рамках христианской традиции. По этому поводу Шопенгауэр писал так: «Ближе всего находится к нам христианство» [6, с. 328].

Рассмотрим сначала учение Шопенгауэра о личности. Согласно Шопенгауэру, именно «Я» является основополагающим элементом взаимодействия с миром. Так, морально испорченная личность, даже находясь в комфортных условиях, будет постоянно пребывать в неудовлетворённости и, как следствие, не будет иметь мира и спокойствия в своей душе. «Я» как личность есть тот необходимый фактор, который по своей сути есть источник счастья для человека, все остальные воздействия являются по отношению к нему внешними и имеют временный характер, в то время как «Я» в человеке действует постоянно. При этом следует отметить, что счастье для человека существует в том случае, если он способен его принять. Веселый нрав и позитивный взгляд на жизнь позволяют преодолевать жизненные трудности намного легче, чем в обратном случае, когда человек пытается в них погрузиться и воспринимает эти трудности «слишком близко к сердцу». Однако, справедливости ради следует отметить,

что, согласно мировоззрению Шопенгауэра, для человека «цель жизни в нашем страдании, а не в нашем благе» [7, с. 535].

Далее следует рассмотреть отношение Шопенгауэра к понятию чести, под которой философ понимает «доброе имя» [5, с. 236]. Оскорбление одной человеческой личностью другой личности может иметь значение, только если сказанное верно, в противном случае данное высказывание не относится к оскорбляемому, а значит и само оскорбление не имеет силы, поскольку в этом случае оно ложно. Человек должен стремиться к самодостаточности, поскольку ни отношения с женщинами, ни обладание деньгами и прочими мирскими благами в этом случае не способны повысить ценность человека как личности в его мнении о себе самом, а зачастую все эти внешние обстоятельства будут выступать для личности в качестве обузы. Поэтому именно одиночество, согласно этическому учению Шопенгауэра, является предпочтительной формой существования человека. Так, любое общество является институтом принуждения, и чем большую жертву приносит ради этого общества личность, тем более великой эта личность является. Поскольку понятие чести предполагает не подлинное

отношение к характеристикам нашего «Я», а подразумевает лишь их восприятие другими людьми, то и само понятие чести поэтому для Шопенгауэра является негативным. Зачастую люди не способны ценить великое, они предпочитают ценить им доступное, вследствие чего личности, стремящиеся к одиночеству и избегающие влияния общества, являются более достойными, поскольку больше ценят свою свободу. Но при этом возникает вопрос, почему же тогда в целом личность нуждается в обществе. Необходимость эта следует из неспособности индивида переносить самого себя. Слабые личности, не находя в самих себе полноту общества, пытаются заглушить собственную духовную пустоту в вине, путешествиях и других людях. Из этого можно сделать вывод о том, что, по мнению Шопенгауэра, все зависимые люди (зависимые в том числе от мнения общества, то есть от других людей) являются слабыми, поскольку не способны находить в самих себе силу для жизни. Говоря про таких людей, он пишет: «Человек уже не довольствуется тем, чтобы любить ближнего, как самого себя, и делать для него столько же, сколько для себя, – в нем возникает отвращение к той сущности, которая выражается в его собственном явлении, его отталки-

вает воля к жизни, ядро и сущность этого злосчастливого мира» [6, с. 323]; лишь объединяясь в общество, люди образуют нечто целостное. Умный же человек подобен виртуозу, который может один выступать и привлекать к себе внимание публики в течение целого концерта, или же ещё умного человека можно уподобить фортепиано, которое не составляет части оркестра, а рассчитано на игру соло, на одиночество; если же фортепиано и принимает участие в общем концерте, то или ведёт главную партию или, как в вокальной музыке, задаёт тон; и как фортепиано есть маленький оркестр, так и умный человек представляет собой «маленький мир», и то, что другие образуют в совокупности, то образует он один единством и целостностью своего сознания [5, с. 316]. Шопенгауэр считает, что можно влиять на своё восприятие мира и самого себя, однако невозможно полностью подчинить себя каким-либо правилам, если они противоречат природе личности, поскольку эта природа всё равно возобладает.

Автор трактата «О подражании Христу», в свою очередь, говорит: «Если совершенно внимаешь себе самому и Богу, мало подействует на тебя то, что увидишь вне себя. Где ты, когда не сам с собою? И когда бы всюду побывал ты, что пользы,

если пренебрег себя самого? Если хочешь иметь мир и единение истинное, надобно тебе все прочее отложить и себя одного иметь пред очами» (II, 5, 2 [138]) [4, с. 81]. Больше духовных благ человек может получить тогда, когда он удалится от других и посвятит свою жизнь познанию самого себя. Согласно Фоме Кемпийскому, для познания Бога человеку необходимо обладать двумя вещами: 1) простотой; 2) чистотой.

Для постижения подлинного, Божественного бытия человеку необходимо быть удалённым от всего того, что способно затуманить взор. Доброта же способна открыть для человеческой личности познание как подлинной сущности других людей, так и самого себя. Человек, находящийся в страсти (а значит охваченный временными, земными переживаниями), способен и добро превратить во зло. При этом человек, который не имеет в своей душе мира, способен совратить и других людей и поселить суетное, мирское, то есть ложное, беспокойство не только в свою, но и в их души. Став же чистым и смиренным и принимая Божественную благодать, человек становится способен на духовное единение с Богом. «Будь чист и свободен внутренно, не прилепляясь ни к единому созданию», – говорится в

трактате «О подражании Христу» (II, 8, 5 [151]) [4, с. 88-89]. Много тех, кто ищет благости в Боге, но очень мало тех, кто стремится для этого к удалению своих помыслов от мирской суеты. Человек, который стал чистым и готовым претерпеть всё ради Христа, умереть для самого себя, тот не будет одинок никогда. Как бы этот человек ни любил ближнего, как бы ему ни доверял, этот ближний всегда может отвернуться от любящего его либо даже оклеветать его, и лишь в единстве со Христом нравственно чистый человек может быть счастливым. Только тот, кто хочет умереть для мира и для самого себя, способен получить подлинное счастье. Этот тезис Фома Кемпийский, по-видимому, формулирует, опираясь на слова Иисуса Христа из Евангелия от Матфея: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф 10: 39).

Как можно заметить, действительно существует определённая

схожесть в суждениях немецкого философа Артура Шопенгауэра и немецкого мистика Фомы Кемпийского. Однако ключевым отличием в их учениях является принципиальная разница в интерпретации сoterиологического значения для человека личности и природы Иисуса Христа. В мировоззрении Шопенгауэра самое большое наслаждение и удовлетворение человек может получить только от самого себя, и ничто другое (в том числе и Бог) не способно дать человеку большего. А в концепции Фомы Кемпийского человек, подражая Христу, получает не только самоудовлетворение от своей собственной личности, но и постигает через себя более возвышенную реальность, чем он сам, а именно реальность Господа Бога. Однако единым для этих двух различных систем мировоззрения является обращение пристального внимания на своё «Я» и отрешение от мира как способа облегчения восприятия тягот земной жизни.

Список литературы:

1. Гюисманс Ж.К. Наоборот: Роман // Гюисманс Ж.К. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1: Марта. История падшей: Новелла / Пер. с фр. И. Мандельштама под ред. Н. Кульгиной; Парижские арабески: Сб. рассказов / Пер. с фр. Ю. Спасского под ред. Н. Кульгиной; Наоборот: Роман / Пер. с фр. М. Головкиной под ред. Н. Кульгиной; Вступ. ст., сост., коммент. Н. Кульгиной. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. 496 с.

2. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб.: Алетейя; Издательство Олега Абышко, 2002. 854 с. (Серия: «Византийская библиотека. Источники»).
3. Упанишады: в 3-х книгах / Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. Книги 1-3. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы. Научно-издательский центр «Ладомир», 1992.
4. Фома Кемпийский. О подражании Христу / Пер. с лат. К.П. Победоносцева. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. 368 с.
5. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости // Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4: Parerga и Paralipomena: В 2 т. Т. 1: Parerga / Пер. с нем.; Общ. ред. и сост. А. Чанышева. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 2001. С. 230-375.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление (Т. 1) // Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 3-451.
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление (Т. 2) // Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Мир как воля и представление: Т. 2 / Пер. с нем.; Под ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 2001. С. 3-544.

References:

1. Gyuismans Zh.K. Naoborot: Roman // Gyuismans Zh.K. Sobraie sochineniy: V 3 t. T. 1: Marta. Istoriya padshey: Novella / Per. s fr. I. Mandel'shtama pod red. N. Kulyginoy; Parizhskie arabeski: Sb. rasskazov / Per. s fr. Yu. Spasskogo pod red. N. Kulyginoy; Naoborot: Roman / Per. s fr. M. Golovkinoy pod red. N. Kulyginoy; Vstup. st., sost., komment. N. Kulyginoy. M.: Knizhnyy Klub Knigovek, 2010. 496 s.
2. Dionisiy Areopagit. Sochineniya. Tolkovaniya Maksima Ispovednika. SPb.: Aleteyya; Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2002. 854 s. (Seriya: «Vizantiyskaya biblioteka. Istochniki»).
3. Upanishady: v 3-kh knigakh / Perevod s sanskrita, predislovie i kommentarii A.Ya. Syrkina. Knigi 1-3. M.: «Nauka»; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Ladomir», 1992.
4. Foma Kempiy'skiy. O podrazhanii Khristu / Per. s lat. K.P. Pobedonostseva. Bryussel': Izdatel'stvo «Zhizn' s Bogom», 1993. 368 s.
5. Shopengauer A. Aforizmy zhiteyskoy mudrosti // Shopengauer A. Sobraie sochineniy: V 6 t. T. 4: Parerga i Paralipomena: V 2 t. T. 1: Parerga / Per. s nem.; Obshch. red. i sost. A. Chanysheva. M.: TEPRA–Knizhnyy klub; Respublika, 2001. S. 230-375.
6. Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie (T. 1) // Shopengauer A. Sobraie sochineniy: V 6 t. T. 1: Mir kak volya i predstavlenie: T. 1 / Per. s nem.; Pod obshch. red. A. Chanysheva. M.: TEPRA-Knizhnyy klub; Respublika, 1999. S. 3-451.
7. Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie (T. 2) // Shopengauer A. Sobraie sochineniy: V 6 t. T. 2: Mir kak volya i predstavlenie: T. 2 / Per. s nem.; Pod red. A. Chanysheva. M.: TERRA–Knizhnyy klub; Respublika, 2001. S. 3-544.